

и пошел на пристань корабельную смотреть хороших товаров. Однако усмотрел все ж зело не худ, и дал за него сто червонных, и пришел к княжне, говорил: «Милостивоя государыня! Сей все ж прошу от меня принять за малой презент». На что ответствовала княжна: «Дражайши Евграф! Воистинно люблю вас и без презентов, только вы ко мне не склонны». На что отвечивал Евграф: «Милостивая государыня! Сей презент || [вам] дает ^{л. 7} _{об.} через меня одержимый болезнию, видевши красоту твою Александра, которой вместо меня от родителя вашего кушанье приносил. Однако я с собою прошу вас онаго содержать в своей милости». Княжна, взяв веер, бросила на пол и говорила: «Ни за миллион оных презентов взяту, а его любить не желаю, что же вас прошу без всякого презента приять в кредит и содержать в милости». Евграф же обожил свою шпагу, говорил: «Милостивая государыня! Буде вы его презента не приемлете и со Александром никакой милости чрез прозбу мою не учините до сего момента, пред вами обнаженную сею шпагою себя умертвить почтуса». Княжна же видя ту притчину, взяла веер. Евграф же более не стоял в полате и пошел ко Александре, просил его, дабы он хотя мало чего вкусил от пищи, при том же ево *обнадежил*¹: «Как можно, к воли твоей склоню княжну Велериану». Потому в другое утро пришел паки на те же корабли и купил футляр, в которой кладутся ко убрацию девического лица вещи, за которой дал 3.000 червонных, и пришел к княжне Велериане, говорил ей паки о предписаннем, дабы соблюволила присланное от Александры принять. На что Велериана говорила: «Дрожайши Евграф! Что мне презент от Александры || принимать, когда я ево ^{л. 8} любл[ю]... изволь итить с покоем и отдать ему присланное вами». Евграф же говорил: «Милостивая государыня Велериана! Или вам желается мертвым меня видеть, воистину то учину ускорю». Княжна более ничего ни говорила и принела у Евграфа присланное им, то Евграф нимало мешкая, или разговаривал, пошел обратно ко Александру. «Братец Александре! Аще живы будем, завтрешней день от болезни тебя исцелю». На что отвечивал Александра: «Знатно, братец! Со оною любезною и живот мой прекрачу, аще Велериана не сотворит со мною милость». В третие же утро шел Евграф в те же корабли и купил Евграф золотой со многими бралианты, в которой кладутся ароматы разным званиям, за которой дал 5.000 червонных, и принес к княжне, говорил: «Милостивая государыня! Сей день, аще не сотвориш никакой милости з братом, то, конечно, не быть ему на сем свете и при нем же и мне живу не быть, а особливо ж от помянутого труждающагося тебя ради присланное принять и учинить с ним всякую милость, что слышав Велериана говорила: «Дражайши Евграф! Лутче б я видела в сердце своем презетованную от твоей руки конец шпаги, || [нежели] любить Александру, котораго и ^{л. 8} _{об.} впредь [видеть] не желаю, что ж, что ж к твоему хотению всегда

¹ Испр., в ркп. *обнажил.*